

ОБ ОДНОМ ТИПЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ XII-XVI ВВ.

Светлана РЯБЦЕВА, Кишинэу

Despre un tip de podoabe medievale din sec. XII-XVI. Sub influența modei bizantine, în costumele populației Europei Centrale, de Est și de Sud-Est își fac apariția pandantive caracteristice portului festiv de podoabe pentru cap, constituite din conuri goale în interior și numeroase lănțișoare. Majoritatea descoperirilor, provenite de pe teritoriul Europei de Est, datează din secolele XII-XIII. În spațiul Carpato-Dunărean asemenea articole au fost găsite în monumentele arheologice atribuite secolelor XIII-XIV. În aceste regiuni s-a conturat un tip specific de podoabe pentru cap, constituit din diademe cu pandantive. Judecând după sursele scrise și plastice, asemenea articole de giuvaergie se întâlnesc și într-o perioadă mai târzie, inclusiv până în secolul XVI.

Под влиянием византийской моды в уборе населения Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы появились своеобразные подвески к парадным головным уборам, составленные из полого конуса и многочисленных цепочек. Основная масса находок, происходящих с территории Восточной Европы, датируется XII – XIII вв. В Карпато-Балканском регионе подобные изделия представлены, как правило, в археологических памятниках XIII – XIV вв. В данных регионах сложились своеобразные типы головных уборов, состоящих из диадем с подвесками. Судя по письменным данным и изобразительным материалам сходные изделия представлены и в костюмах более позднего времени, вплоть до XVI в.

About one type of medieval jewellery decorations XII-XVI s. Under the influence of Byzantine style original pendants for the full head dresses consisted of hollow cone and numerous chains have appeared in the dress of the population of Southeastern, Eastern and Central Europe. The main number of such finds are dated to the XII – XIII centuries from the East Europe. As a rule such items are among the archeological monuments of XIII – XIV centuries in the Carpathian-Balkan region. The original types of head dresses which were consisted of diadems with pendants were formed in these regions. According to the writing sources and graphic materials the similar items are also presented in the dresses of the later period before XVI century.

Key words: Byzantine, influence, pendants, medieval jewellery, diadem

Среди предметов, характерных для средневекового ювелирного убора населения Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы, выделяется группа своеобразных подвесных украшений к головному убору (рис. 1-5). Подобные находки происходят с территории России, Белоруссии, Украины, Румынии, Сербии, Венгрии (Жилина 1994, 182-187; Рябцева 2005, 2007-209; Загорульский 1983, 89; Якубовский 1975, 98; Прищепа, Нікольченко 1996, 206; Kovács 1974, 23; Milosević 1990, 28-29; Lukács 1998, 153; Оța 2007, 131; Gábar 2005, 107). Данные изделия определяются рядом общих конструктивных и декоративных черт. Они состоят из нескольких основных частей – кольца или петли для крепления к головному убору, каплевидной или

колоколовидной основы украшения и многочисленных цепочек. Основа украшения, к которой крепятся цепочки, всегда полая, как правило, собрана из конусовидного верха и выпуклого «донца». В декоре этой части изделия мог применяться жемчуг, цветные вставки, зернь, скань, гравировка и чернь. Цепочки, как правило, перемежаются с тиснеными шаровидными или каплевидными пронизками, лунницами, розетками, кружками

В уборе эти подвесные украшения располагались по сторонам лица на уровне скул и являлись, по всей видимости, подражаниями подвескам-препендулиям, характерным для костюма византийских императоров и императриц. В одеянии византийских императриц диадемы с препендулиями

появились с IV века. Одним из наиболее ранних является изображение Аурелии, супруги императора Феодосия I (379–395), переданное в инкрустированной драгоценными камнями и обрамленной жемчугом диадеме с препендулиями (Атанасов 1999, 183). На известной мозаике VI века из церкви Сан Витале в Равенне представлена императрица Феодора в высокой диадеме, декорированной жемчугами и драгоценными камнями. По сторонам лица императрицы располагаются длинные подвески-препендулии, заканчивавшиеся на уровне груди кистью из трех драгоценных камней (Колпакова 2005, 162). Видимо, в более позднее время эти подвески стали делать более короткими (только до плеч). Подобные подвески показаны, например, на изображении императрицы Зои в мозаиках Константинопольской Софии, или святой Елены на Эстергомской ставропекте (Deer 1966, taf. XXXV, 87).

С принятием христианства ориентация на византийский парадный убор, свойственная правителям государств Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европы, привела к появлению в их парадных головных уборах схожих подвесных украшений. Распространению византийской моды не в последнюю степень способствовали и династические браки. Так византийской принцессой была Мария Ирина – жена царя Петра I Болгарского. Изображение на моливдовулах этих правителей сопровождалось надписью «Петр и Мария, василевсы на българите». При этом в одеянии царицы повторяется церемониальный византийский убор в виде диадемы с расположенными по сторонам лица нитями препендулей с трилистником на конце. (Атанасов 1999, 185). В изобразительном материале, как византийском, так и балканском этот тип подвесок к головному убору встречается весьма часто. Вещественных же свидетельств его ношения не много. У диадем, выполненных византийскими мастерами (в первом случае), а также по византийским образцам (во втором и третьем), происходящих из Преслава, Киева и Сахновки, подвески не сохранились (Тотев 1986, 83–108; Тотев 1993, 103, обр. 1; Корзухина 1954, 131; Макарова 1975, 109). В настоящее время снабжена подвесками лишь «корона Гез» (Deer 1966, taf. I–XII).

Известно несколько каплевидных украшений византийской работы, декорированных эмалью, возможно, служивших верхними частями подвесок типа препендулей (рис. 1,3,4). Эти изделия относятся к XI в. и хранятся в собраниях Думбартон Оак в Вашингтоне и Музея Исторических драгоценностей в Киеве, в музейных каталогах числятся как пуговицы (Ross 2005, 103; Золота скарбница.. 1999, 63). Подобное использование данных мини-

атюрных предметов (их длина около 2 см) вполне вероятно, однако отверстия, расположенные в месте наибольшего их расширения, могли служить для крепления цепочек. Кроме того, вещь, хранящаяся в Вашингтоне, сохранила и крючок, который не удобен для застегивания одеяния, но подошел бы для крепления подвески к головному убору. В декоративном плане эти украшения очень близки, их поверхность разбита на четыре сектора, два из которых заполнены растительным эмалевым орнаментом, а два других – геометрическим. Подобное деление на сектора весьма характерно для декора подвесок рассматриваемого типа.

Гипотетически предположить, что каплевидные украшения из Вашингтона и Киева могли быть деталями височных украшений, крепившихся к парадным головным уборам, заставляет, и аналогичность их формы очертанию верхней части изделий, достоверно являющихся височными подвесками. В литературе, посвященной культуре и ювелирному делу Древней Руси, за подобными подвесками закрепился термин «рясна», зафиксированный в древнерусских письменных источниках уже начиная с XII–XIII вв. (Седова 1981, 7). Этот термин был в ходу и в эпоху Московской Руси. В этот период ряснами называли подвески к головному убору, составленные из жемчужин и драгоценных камней. Подобные подвески служили, в том числе и атрибутом костюма русских цариц. Вот описание рясен царицы Евдокии Лукьяновны: «рясны жемчужные, а в них промеж жемчугу и камня 16 пронизок золотых, репейчатых, прорезных с финифти разными, по сторонам у пронизок в гнездах искорки яхонтовые да изумрудные, а у рясен колодочки золотые с финифти разными, около колодочек веревочки нанизаны жемчугом. У колодочек в гнездах 4 алмаза да 4 яхонта червчатых» (Савоитов 1896, 7). Это описание весьма схоже с описанием драгоценных препендулий в уборе императриц. В обиходе русских цариц было по несколько пар подобных украшений. Известно, что у царицы Евдокии в 1626–1627 гг. было четыре пары подобных рясен, одну из которых она подарила дочери — царевне Ирине, а две пары поднесла в церкви к иконам Богородицы (Забелин 1992, 188, 189).

Из археологических памятников Древней Руси, датирующихся второй четвертью XII — первой половиной XIII вв., происходит достаточно большое количество рясен, состоящих из закрытого каплевидного или колоколовидного верха и подвесок-цепочек (рис. 2–4). Вероятно, наиболее близка к византийским прототипам уникальная золотая рясна, происходящая из Чернигова (рис. 2,3). У этого украшения каплевидное завершение декорировано

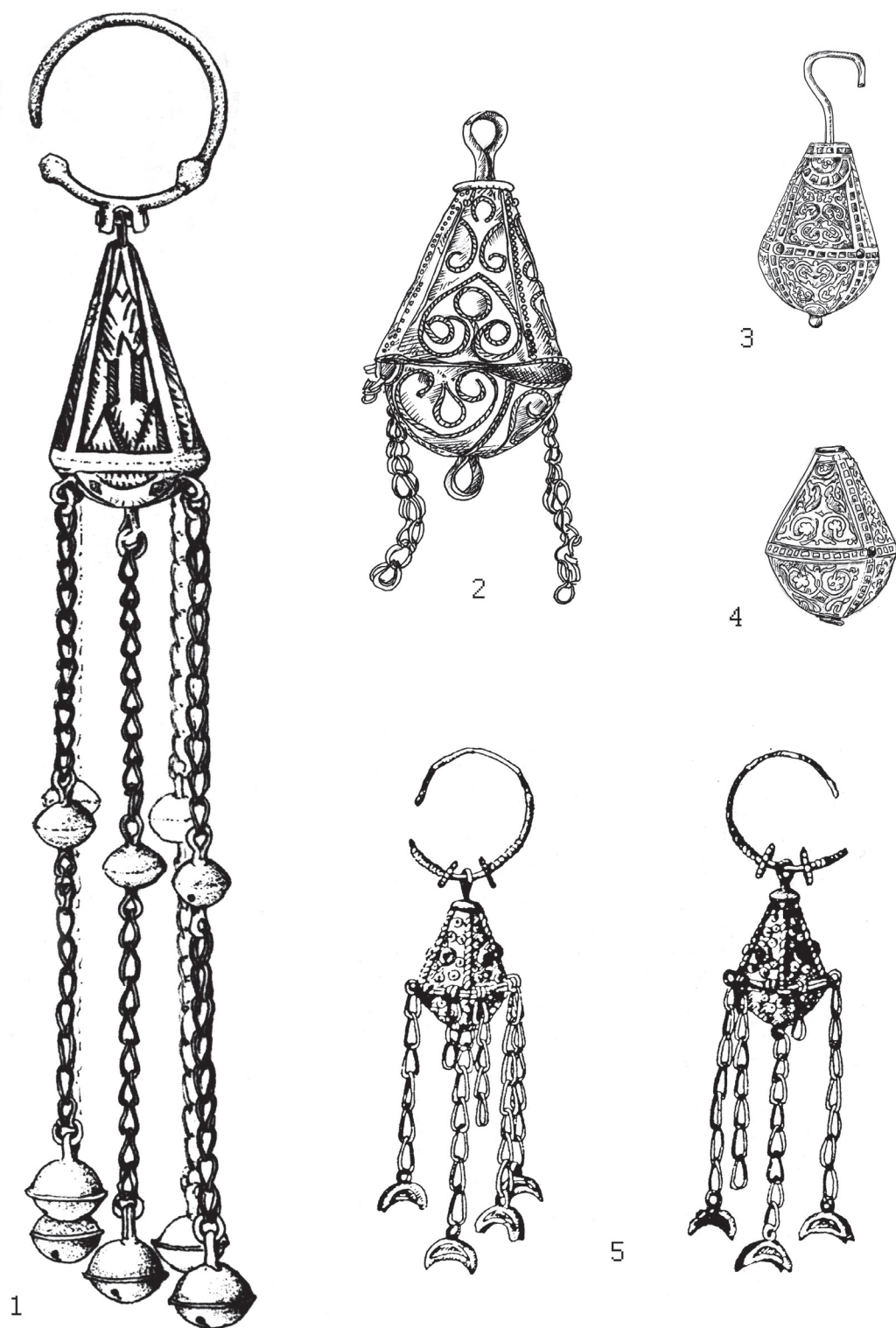

Рис. 1. Украшения XI-XIV вв. Масштабы разные (при составлении иллюстраций были использованы работы: Gábor 2005; Ross 2005; Золота скарбница... 1999; Јовановић 1987; Якубовський 1975; Корзухина 1954; Прищеп, Нікольниченко 1996; Lukács 1998, 1999; Наследие варягов... 1996; Nicolescu 1970). 1 – клад Келебиа-Недьеш (Венгрия), 2 – клад Добричка (Сербия), 3 – коллекция Думбартон Оак (Вашингтон, США), 4 – коллекция Музея исторических драгоценностей (Киев, Украина), 5 – мог. Луковин-Мушат (Болгария).

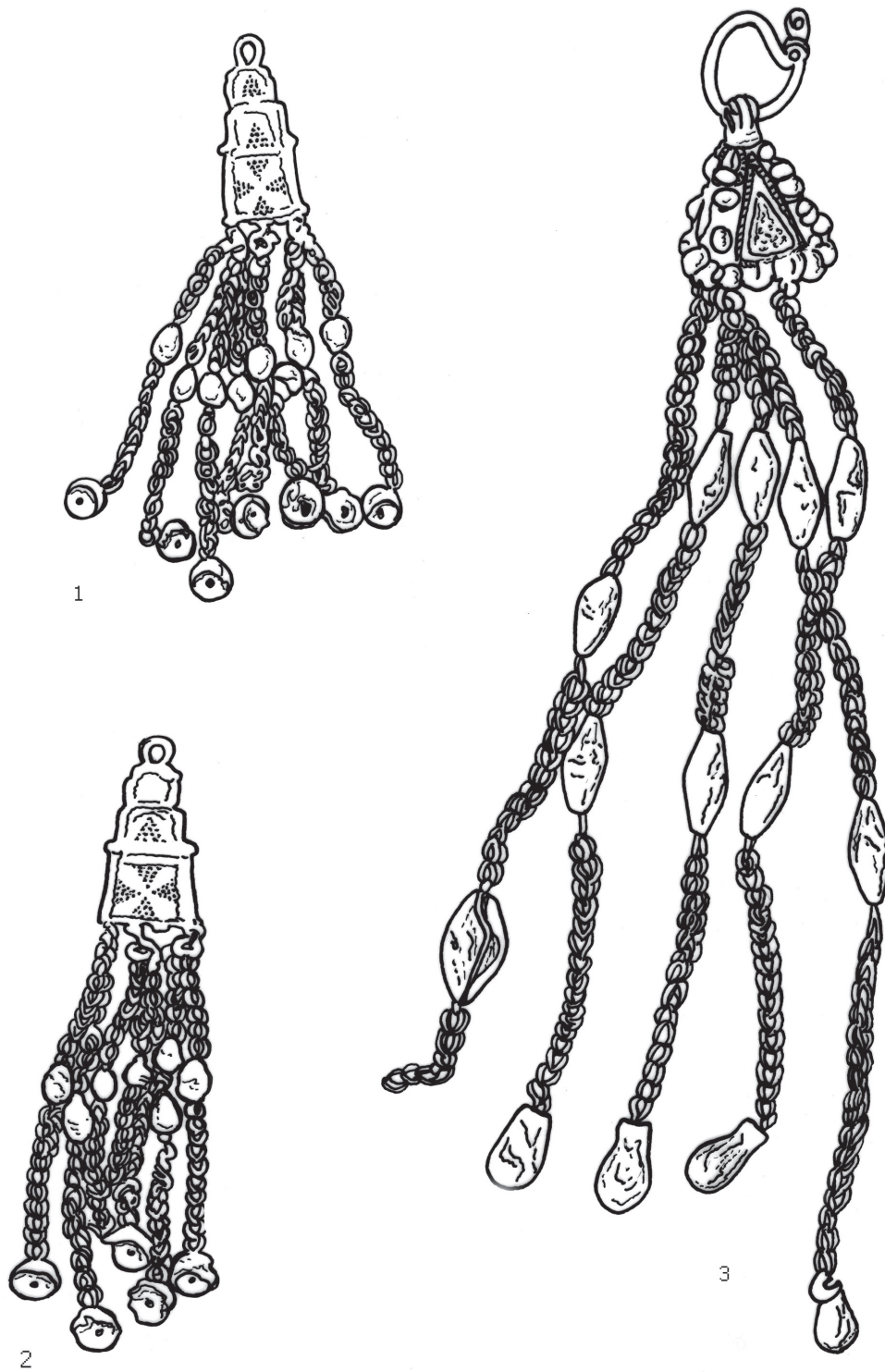

Рис. 2. Украшения XII-XIII вв. Масштабы разные. 1, 2 – Клад Городище (Украина), 3 – случайная находка Чернигов (Украина).

пастовыми вставками и нитями жемчуга. Подвески составлены из цепочек, чередующихся с каплевидными тиснеными бусинами (Золота скарбница.. 1999, 61).

Более характерны для территории Древней Руси крупные подвески-рясна, декорированные зерновым узором. Как правило, они выполнены из серебра, но известны и золотые экземпляры. Наибольшее количество подобных рясен с колоколовидным завершением было найдено в Старой Рязани (рис. 4,1). Из этого пункта известно одиннадцать находок (Жилина 1994, 183).

Весьма важны пять фрагментов рясен, найденные в Новгороде, так как они происходят из слоев с достаточно хорошей хронологической привязкой, основанной на дендродатах. Самый ранний обрывок был обнаружен в Михайловском раскопе в слое 1125-1180 гг. и состоит из фрагмента цепочки с круглой промежуточной и завершающей лунницевидной бляшкой. Второй, найденный в слое конца XII в. (1177-1197 гг.), состоит из фрагмента двойной цепочки и каплевидной ажурной бляшки, украшенной сканью. Третий, найденный в слое 1210-1230 гг., составлен из двойной цепочки, круглой ажурной промежуточной бляшки с четырьмя отверстиями и лунницы. Четвертая находка — замкнутая лунница, украшенная сканью, найдена в слое 1238-1268 гг. В слое второй половины XII в. было обнаружено ажурное звено с растительным орнаментом, возможно, также являющееся фрагментом подобного украшения (Седова 1981, 17). Найден фрагмент рясны и при раскопках другого северного древнерусского города — Пскова (Волочкова 1991, 100-106, рис.4).

Достаточно много находок рясен (4 экземпляра) происходит из Киевской земли (Жилина 1994, 183). Недавно была обнаружена пара рясен при раскопках летописного Дрогобужа в Галицкой земле (рис. 4,2). Эта находка происходит из клада, найденного при раскопках жилища, датируемого XIII в. Отличительной чертой этих рясен является включение розетковидных бляшек в декор подвесок-цепочек (Прищепа, Никольченко 1996, 206, рис. 72).

Еще одна находка рясен с миниатюрным пирамидальным завершением происходит из Височанского клада, найденного на берегу Днепра на территории Белоруссии (Загорульский 1983, 89, рис. 21).

Встречаются подобные украшения в Москве и ее округе. Две серебряные рясны были найдены в Большом Кремлевском кладе 1988 года (Наследие варягов 1996, 110). В городе Ярополче из раскопок комплекса средневековой усадьбы происходит находка рясны и женского очелья, составленного из 15 серебряных позолоченных пластинок, на-

шивавшихся на ленту. Десять пластинок плоские с отверстиями по углам для крепления, четыре — выпуклые, украшенные волнитообразным сканым орнаментом и крупной зернью (Седова 1972, 70, Жилина 1994, 182-187). Можно предположить, что рясны и серебряные венчики входили в состав единого убора. Вероятно, еще один вариант парадного головного убора с подобными ряснами демонстрирует находка из Московского клада, где они представлены совместно с венцом, собранным из выпуклых дужек, декорированных ажурными бусинами (рис. 6,1).

Возможно, подвесками к головному убору — ряснами являются и миниатюрные золотые изделия из Старорязанского клада второй половины XII — первой половины XIII вв. (Кондаков 1896, табл. XVII; Корзухина 1954, 143; Бочаров 1984, 177-179). За этими подвесками в литературе укрепилось название «сионцы», они действительно отдаленно напоминают «храмики» с купольными завершениями и четырьмя арочками по бокам. Арочки киотообразной формы, в них вмонтированы эмалевые изображения. В настоящее время читаются только погрудные изображения евангелиста Иоанна и молодого святого. Эмалевые вставочки оторочены нитями жемчуга. Сами «храмики» украшены ажурным прорезным орнаментом, обрамленным проволочными полукружиями. В верхней части изделий расположены штыри, загнутые в петлю, предназначенную для подвешивания. Под ярусом с изображениями припаяны петельки, в одной из них сохранился обрывок цепочки. Таким образом, мы имеем дело, скорее всего, с подвесными украшениями к головному убору. Подобным образом реконструирует способ их ношения и Н.В. Жилина (Жилина 2002, 161). Однако, во вторичном использовании они могли быть приложены к какой-то чтимой иконе. Такой вариант их использования предлагал Г.Н. Бочаров (Бочаров 1984, 179).

К ряснам может быть отнесена и подвеска, происходящая из коллекции Ханенко (Ханенко 1902, табл. XIX, рис. 988), представляющая собой дротоснову с загнутым в петлю верхним концом, на которую нанизана ажурная бусина, следом за ней расположена прямоугольная подвеска, украшенная сложенной в виде фестонов проволокой. По углам подвески и в центре граней припаяны петли для подвешивания цепочек, составленных из бусин — глухих тисненых и ажурных проволочных, декорированных зернью, а также листовидных пластинок.

Немного напоминают эту подвеску две серебряные рясны несколько необычной формы, найденные в 1968 г. в составе клада, открытого экспеди-

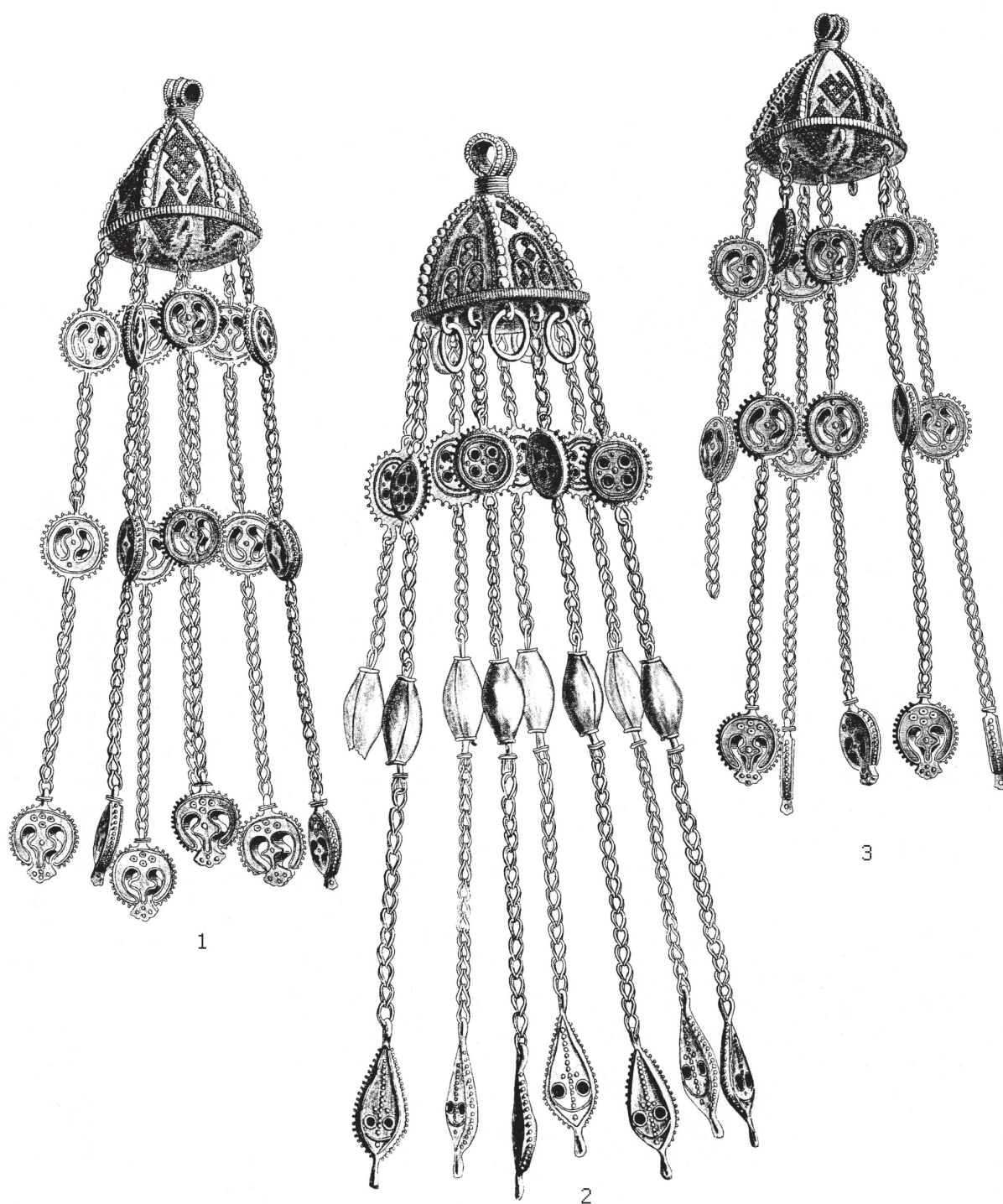

Рис. 3. Украшения XII-XIII вв. 1-3 – клад Мартыновка (Украина).

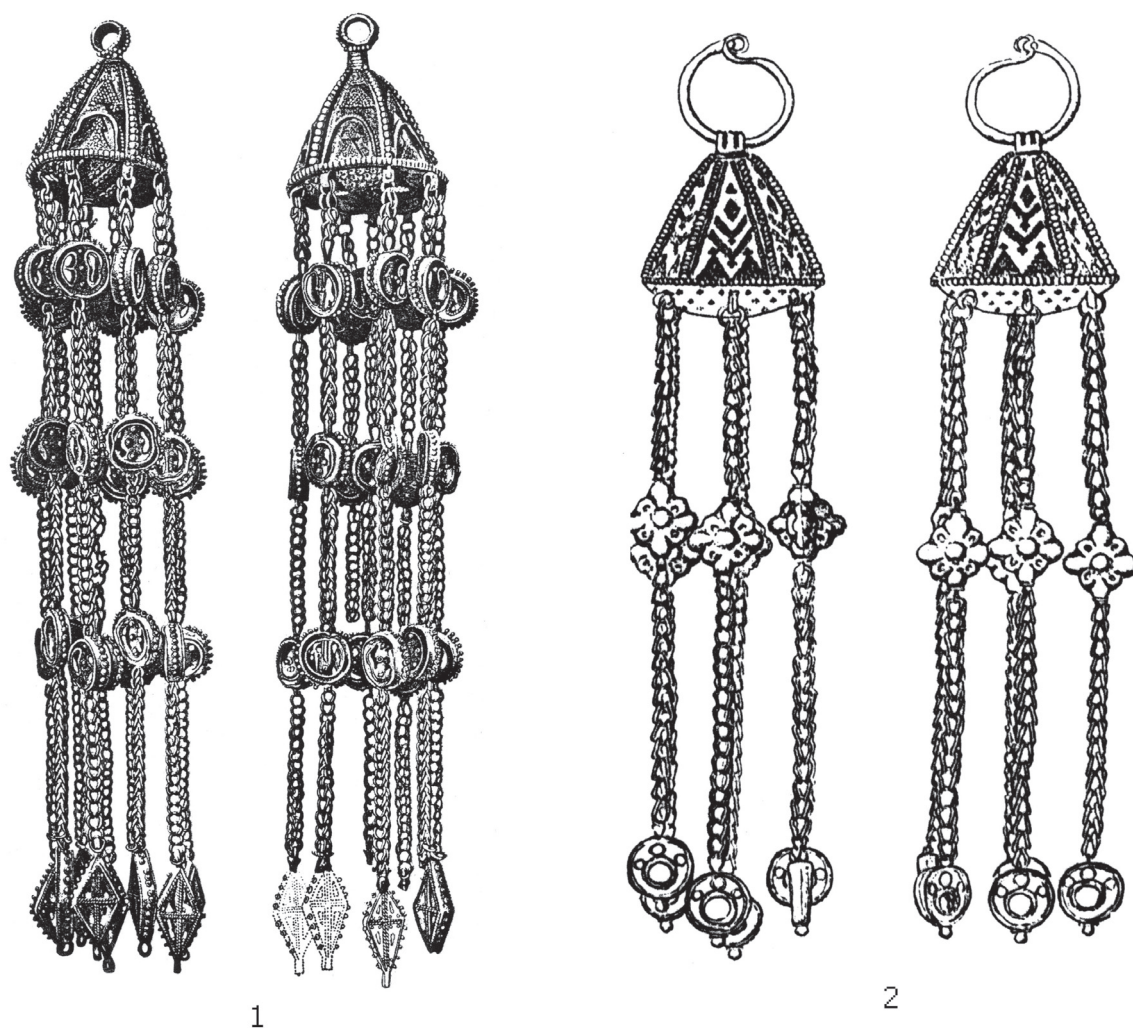

Рис. 4. Украшения XII-XIII вв. Масштабы разные. 1 – Клад Старая Рязань (Россия), 2 – Поселение Дрогобуж (Украина).

цией под руководством В.И. Якубовского на территории древнерусского городища у с. Городище Хмельницкой области Украины (Якубовский 1975, 98, рис. 12). Рясны эти состоят из небольшой петельки для подвешивания, припаянной к подвеске, составленной из верхней полусферической части и нижней трапециевидной (рис. 2, 1.2). Подвеска украшена зерновыми треугольниками и крестиками, обрамленными сканными аромками. В нижней части подвески припаяны проволоочные ушки для крепления цепочек. В центре цепочек расположены серебряные шарики, а на концах — кружочки с отверстием в центре.

Если основное количество рясен рассмотренного типа на территории Древней Руси составляют достаточно компактную типологическую группу, то подвеска из собрания Ханенко, несколько отличающаяся от них по форме, по всей видимости, датируется более поздним временем. Это украшение

находит наиболее близкие аналогии в изобразительных памятниках Карпато-Балканского региона, относящихся уже к XVI в. (Nicolescu 1970, pl. 15).

Из древностей Карпато-Балканского региона нам также известен целый ряд подвесных украшений к головным уборам, имитирующих детали одеяния византийской знати. Подобные украшения с каплевидным верхом, декорированным сканью, были найдены в 1923 г., в составе клада Добричка (Сербия) (рис. 1, 2). Клад также содержал состоящую из 13 пластинок диадемы, декорированную в нижней части цепочками с трапециевидными подвесочками, серебряное височное кольцо с S-видным завершением и 384 западноевропейских денариев (Friesach) (Kovács 1974, 23; Milosević 1990, 28-29).

Возможно, фрагментами подвесного украшения являются и цепочки из клада 1892 г., происходящего из Стрежа-Кэрцишоара (жудец Сибиу, Румыния) (Lukács 1998, 145). Было найдено всего четыре

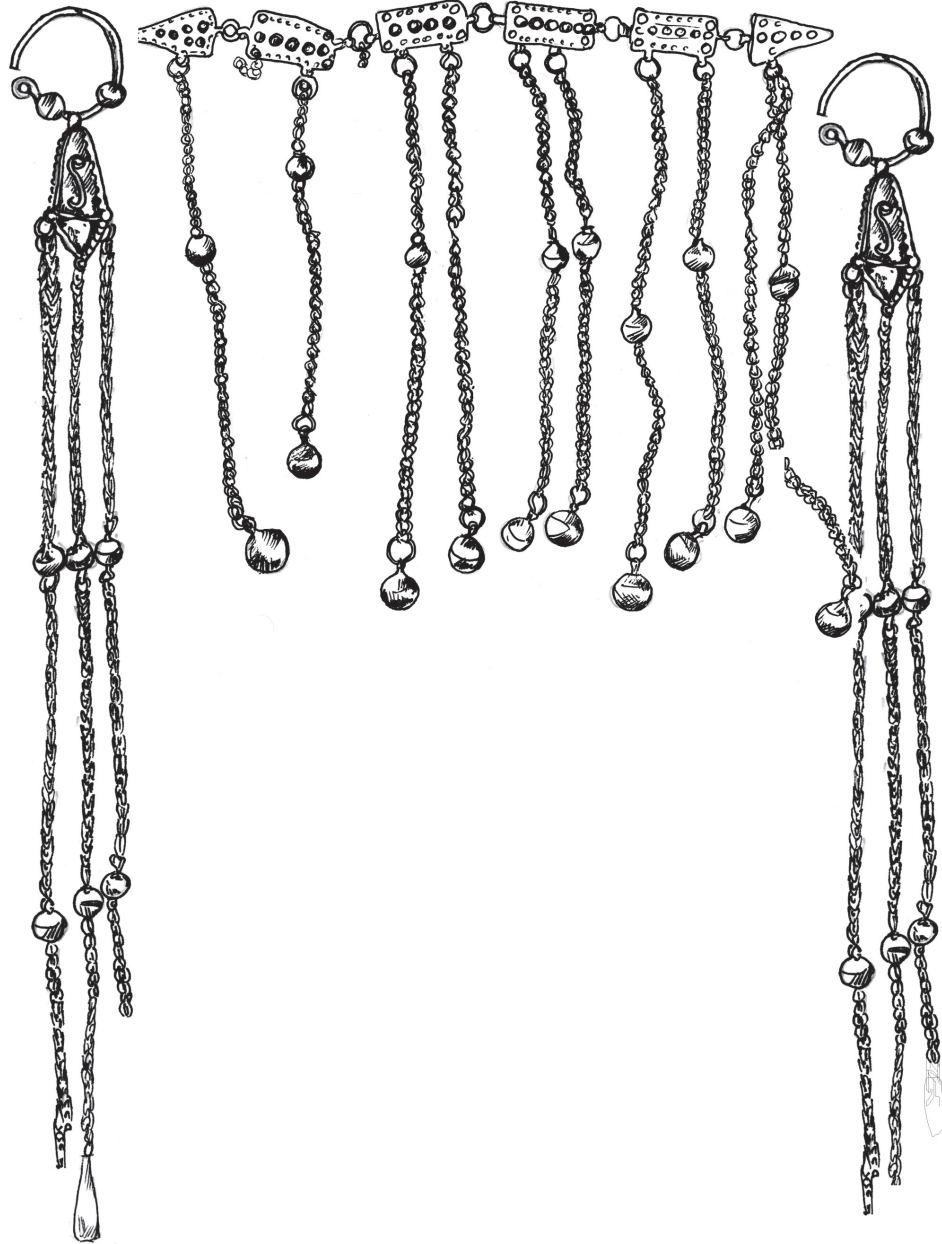

Рис. 5. Украшения XIII – XIV вв. Клад Банатский Деспотовац (Сербия).

обрывка цепочек. Три из них (более короткие) заканчивались круглыми тиснеными бусинами, декорированными сканным узором и шариком крупной зерни. На одном краю более длинной цепочки сохранилась крупная петля, предназначенная, по всей видимости, для крепления подвески к головному убору. От самого головного убора (диадемы) сохранилась одна трапециевидная концевая пластинка, декорированная по краю мелкой зернью, а в центре двумя крупными литыми шариками. Первоначально клад был отнесен к XII в. (на основании дати-

ровки одной идентифицированной из числа шести найденных в нем монет). Данная золотая монета относится ко времени правления императора Иоанна II Комнина (1118 - 1143) (Horedt 1958, 124-127). Однако, все известные клады, найденные на территории Трансильвании и содержащие, также как и клад Кэрцишоара, серебряные обрезки, датируются в промежутке между началом XIII – серединой XIV вв. Таким образом, и выпадение данного клада также может быть отнесено к этому периоду. В целом, по мнению Лукаса, на территориях к северу

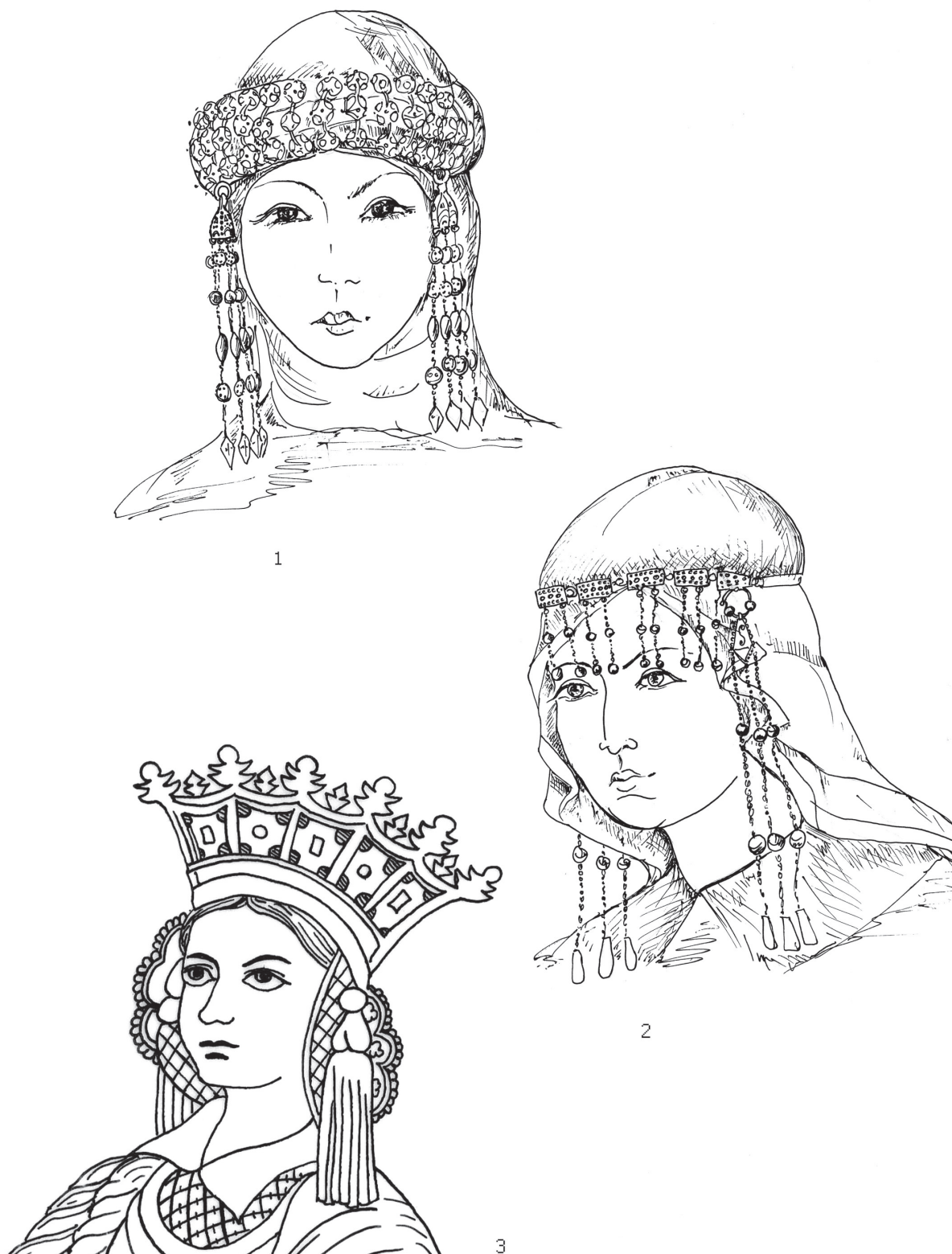

Рис. 6. Варианты реконструкции женских головных уборов. 1 – убор XII – XIII вв., на основе Московскогоклада. 2 – убор XIII – XIV вв. на основе клада Банатский Деспотовац. 3 – убор XVI в. на основе изображения доамны Руксандры в Куртя де Аржешь.

от Дуная находки подвесок-цепочек к диадемам относятся ко времени не ранее XIII в. (Lukács 1998, 149, 150).

Комплекты из подвесок с каплевидным верхом и диадем, собранных из отдельных пластинок, происходят из Брашова (Румыния) и м. Банатский Деспотовац (Сербия) (Lukács 1998, 151, fig. 5; Lukács 1999, 127, fig. 13, p. 154, fig. 153, 155; Oța 2007, 131). Здесь были обнаружены подвески с каплевидным завершением, декорированным сканными завитками и проволочным жемчужником, расположенным по граням подвесок. Подвески нанизаны на дровые дужки, декорированные круглыми бусинами. Цепочки чередуются с тисненными шариками и оканчиваются подтреугольными подвесочками. В целостном виде головной убор из этих комплексов состоял из диадемы, выполненной из прямоугольных пластинок, декорированных крупными шариками и зернью, а также подвесок с каплевидным верхом и многочисленными цепочками (рис. 5). Для застегивания диадемы служили подтреугольные пластинки, располагавшиеся примерно на висках. От пластинок диадемы на лоб спускалась бахрома из цепочек, декорированных шариками, а по бокам лица располагались более крупные подвесные украшения с каплевидным верхом и длинными цепочками. Таким образом, если подвески по сторонам лица в этом уборе близки к византийским прототипам и древнерусским аналогам, то тип диадемы с бахромой из цепочек специфичен именно для Карпато-Балканского региона (рис. 6,2).

С территории Венгрии также известно несколько находок подобных подвесок к головным украшениям. Один фрагмент такого украшения был найден в Ньирмартонфальва совместно с 105 западноевропейскими денариями (Friesach) первой половины XIII в., фрагментом дрового браслета со схематизированным зооморфным окончанием, а также четырем литыми перстнями с врезным растительным или геометризованным орнаментом. Подвеска из этого клада имеет каплевидную форму, декорирована гравированным черненым геометрическим орнаментом в виде «елочки» и соединена с кольцом для крепления к убору при помощи достаточно массивного звена цепочки. В нижней части украшения сохранилось пять фрагментов цепочек, на конце одной из них расположен тисненый ша-

рик (Lukács 1998, 153). Сходное украшение с каплевидной подвеской, декорированной растительно-геометрическим узором, происходит из клада XIV в., найденного в Келебиа-Недьеш (Gábar 2005, 107, tabl. I). Эта подвеска лучшей сохранности, у нее сохранились все детали (рис. 1,1).

В Болгарии в могильнике Луковит было найдено две подвески каплевидной формы, украшенные цепочками с маленькими лунницами на концах, весьма напоминающие по форме рясны рассматриваемого типа, но более миниатюрные (Јовановић 1987, 112-132) (рис. 1,5).

Таким образом, мы можем констатировать, что под непосредственным влиянием византийской моды в уборе населения Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы появились подвески к парадным головным уборам, весьма напоминающие византийские подвески — препендулии. В каждом из перечисленных регионов сложился своеобразный тип декора подобных подвесок с применением различных декоративных техник. Из совокупности древнерусских изделий выделяется золотая рясна из Чернигова, украшенная жемчугом и цветными вставками. Чаще же для декорировки подобных изделий применялась зернь. В Карпато - Балканском регионе использовалась зернь в сочетании со сканью, на украшении из Венгрии узор нанесен при помощи гравировки и черни. На территории Древней Руси подобные рясны носили, по всей видимости, совместно с венцами, составленными из выгнутых дужек или тисненых пластинок (рис. 6,1). Судя по находкам из Брашова и м. Банатский Деспотовац, в XIII-XIV вв. в Карпато-Балканском регионе сложился специфический комплект головных украшений. В него входили диадема, декорированная в налобной части подвесками-цепочками и рясна с каплевидным верхом, украшенные аналогичными, но более длинными цепочками (рис. 6,2). Носили сходные украшения и в более поздний период (по всей видимости, до XVI в.), о чем свидетельствует, например, знаменитое изображение доамны Руксандры во фресках епископальной церкви в церкви в Куртя де Арджеш (рис. 6,3). В костюме дочери господаря Негоае Бассараб представлена корона с подобными подвесками, переданная в сочетании с расшитым головным убором и короной (Nicolescu 1970, pl. 15).

Библиография

- Атанасов 1999: Г. Атанасов, Инсигните на средновековните български владетели (Плевен 1999).
- Бочаров 1984: Г.Н. Бочаров, Художественный металл Древней Руси (Москва 1984).
- Волочкова 1991: О.К. Волочкова. Женские украшения псковичей. В сб.: Археологи рассказывают о Древнем Пскове (Псков 1991), 100-106.
- Жилина 1994: Н.В. Жилина, Рясна (с коническим верхом). В сб.: Новгород и Новгородская земля. Материалы научной конференции. Вып. 8 (Новгород 1994), 182-187.
- Жилина 2002: Н.В. Жилина, Русский ювелирный узор. Родина №11/12 (Москва 2002), 161-165.
- Забелин 1992: И.Е. Забелин, Домашний быт русских цариц (Новосибирск 1992).
- Загорюльский 1983: Э. М. Загорюльский, Исследования Вишинского замка. В сб.: Древнерусское государство и славяне (Минск 1983), 86-90.
- Золота скарбница ... 1999: Золота скарбница України (Київ 1999).
- Колпакова 2005: Г.С. Колпакова, Искусство Византии. Ранний и средний периоды (СПб. 2005).
- Кондаков 1896: Н.П. Кондаков. Русские клады (СПб. 1896).
- Корзухина 1954: Г.Ф. Корзухина, Русские клады (Москва – Ленинград 1954).
- Макарова 1975: Т.И. Макарова, Перегородчатые эмали Древней Руси (Москва 1975).
- Наследие варягов ... 1996: Наследие варягов. Диалог культур (Москва 1996).
- Прищепа, Нікольниченко 1996: Б.А. Прищепа, Ю.М. Нікольниченко, Літописний Дрогобуж в період Київської Русі (Рівне 1996).
- Рябцева 2005: С.С. Рябцева, Древнерусский ювелирный узор. Основные тенденции формирования. (СПб. 2005).
- Савоитов 1896: П. Савоитов, Описание старинных русских утварей, оружия, ратных доспехов и конского прибора (СПб. 1896).
- Седова 1981: М.В. Седова, Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.) (Москва 1981).
- Седова 1997: М.В. Седова, Суздаль и его округа в X–XV вв. (Москва 1997).
- Тотев 1986: Т. Тотев, Преславското златно съкровище. В сб.: Известия на Народния музей, 22 (37). (Варна 1986), 83-108.
- Тотев 1993: Т. Тотев, Бележки за проникването на техниката на клетъчния емал в Преслав. В сб.: Преслав 5 (София 1993), 102-116.
- Ханенко 1902: Б.И. Ханенко, В.И. Ханенко, Древности Приднепровья. т.5 (Киев 1902).
- Якубовський 1975: В. І. Якубовський. Давньоруський скарб з с. Городище Хмельницької області. Археологія 16. (Киев 1975), 87-104.
- Deer 1966: J. Deer, Die Heling Krone Ungarns (Wien 1966).
- Gábar 2005: H. Gábar, Sirok Kinesek rejtélyek (Kiskunhalas 2005).
- Horedt 1958: K. Horedt, Contribuții la istoria Transilvaniei sec. IV-XIII. (București 1958).
- Јовановић 1987: В. Јовановић. Розматрања о средновековној некрополи Луковит – Мушат код Ловеча у Бугарској. Старијар (Београд 1987), 38, 112-132.
- Kovács 1974: K. Kovács, Romanische Goldschmiedekunst in Ungarn (Budapest 1974).
- Lukács 1998: A. Lukács, Tezaurul de la Sterza-Cârțișoara (jud. Sibiu). SCIVA, t. 49, nr. 2, 145-156.
- Lukács 1999: A. Lukács. Țara Făgărașului în evul Mediu. Secolele XIII-XVI (București 1999).
- Milosević 1970: D. Milosević, Mittrlalterliche Kunst Serbiens (Berlin 1970).
- Milosević 1990: D. Milosević, Jewelry from the 12th to the 15th century from the Collection of National Museum (Belgrad 1990).
- Nicolescu 1970: C. Nicolescu. Istoria costumului de curte în Țările Române (București 1970).
- Oța 2007: S. Oța, Plăcuțe de diademă de pe teritoriul României (secolele XII-XV) SCIVA, t. 58, nr. 1-2. 117-156.
- Ross 2005: M. Ross, Jewellery, enamels, and art of the migration period (Washington 2005).

Светлана Рябцева, доктор истории, Центр археологии, Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы. бул. Штефан чел Маре 1, МД-2001, Кишинэу, Республика Молдова.